

1

Струдом разлепив глаза, я сообразил, что сижу на скамейке.

Страшно болела спина, голова раскалывалась. Похоже, я проспал очень долго. Усевшись на скамейке поудобнее, огляделся вокруг. Оказалось, что я на заброшенном пустыре, со всех сторон окруженном повернутыми ко мне задом малосимпатичными строениями; судя по наличию жавшихся друг к другу качелей и детской горки, пустырь, видимо, считался здесь сквером. Во всяком случае, люди, поставившие на этом месте горку и качели, наверное, так считали.

Со стороны, где проходила главная улица, доносился слабый шум проезжающих автомобилей и звуки людской толчеи. Но в парке стояла тишина. Я снова прилег на скамейку — передохнуть — и заснул. Расслабился.

Было холодно. Отбрасываемые домами тени вытянулись и поглотили «насест», на котором я устроился. Уже вечер?

Неужели? Сморило на солнышке? Что ж, надо топтать к машине. Сколько же я проспал? Угораздило же так разоспаться!

«О! А как там моя машина?» — встрепенулся я, поднимаясь со скамейки. Ноги слушались плохо — видно, я и вправду залежался. Может статься, пока я тут

сплю, машину увозят на штрафстоянку... Лучше эвакуаторам на месте десятку¹ выложить. Надо прибавить шаг.

Я быстро зашагал в направлении главной улицы. Шум усилился, в проулки между домами можно было видеть спешивших по делам пешеходов и проезжавшие автомобили. На улице сгущался сумрак, и я шел, испытывая ощущение человека, выбирающегося из темного подвала. В то же время по какой-то причине во мне загоралось чувство чего-то такого, что мне дорого, чего мне давно не хватало.

Разволновавшись, я повернул направо и ускорил шаг. «Должна быть здесь». Правая рука непроизвольно нашаривала в кармане ключ, чтобы прыгнуть в машину и сразу дать по газам.

Но машины на месте не оказалось.

«Ого! — непроизвольно вырвалось у меня. — Куда же она делась?! Ведь здесь же стояла! Похоже, я еще не проснулся до конца. Вроде я улицу-то переходил... Или надо в другую сторону? Налево надо было».

Я развернулся и почти бегом двинулся обратно. Тревога все сильнее охватывала меня. Неужели все-таки эвакуаторщики утащили?! Вот ведь черти! Значит, надо найти место, где стояла машина, — там должна быть метка мелом. Досадно, конечно, но ничего не поделаешь.

В другом месте машины тоже не оказалось. Ни машины, ни пресловутой метки.

Что за дела? Я недоуменно застыл на месте. Моя машина исчезла.словно сквозь землю провалилась. Но я же точно оставил ее на этой улице.

Точно? Так ли было на самом деле?

¹ Десять тысяч иен.

У меня вдруг голова пошла кругом. Да что со мной такое! Я стукнул себя по лбу. С чего это я засомневался? Я припарковался на этой улице. Ошибки быть не может.

Что со мной, в самом деле? С чего это я разоспался на скамейке? Идиотизм! Как такое могло случиться?

Я еще раз быстро обошел окрестности. Машины нигде не было. Может, я оставил ее где-то там, в другой стороне? Я занервничал. Что происходит, в конце концов? Что за дурацкая ситуация!

Ладно. Абсурд, конечно, но прежде всего надо вспомнить, где я поставил машину. Так, откуда я приехал?..

Но вспомнить это почему-то тоже не получалось. Поразительно! У меня что-то с головой. С самого начала я где-то допустил ошибку, отсюда полная неразбериха. Главное — не психовать, внушал я себе. Просто в голове какой-то непонятный туман.

Так... Надо вспоминать, как я парковался. Я всегда паркуюсь задом. Нахожу свободное место, чуть проезжаю вперед и сдаю назад. Какая машина стояла рядом, когда я парковался? Или позади... ведь я смотрел в зеркало заднего вида? Тьфу ты, черт! Не может такого быть! Не могу вспомнить! А мостовая? Я же на мостовой парковался. Должна быть прерывистая желтая линия — габарит дороги... Странно, но я совсем ничего не помнил ни о мостовой, ни о разметке на ней.

Ага! Вот оно в чем дело. Я оставил машину не на широкой улице, поэтому в памяти и нет никаких ассоциативных связей с мостовой. Правильно! Бросил машину где-то в переулке и решил поспать маленько? Ну да, как же! Надо было еще эвакуаторщиков попросить: «Забирайте тачку»...

Значит, переулочек. Точно! Я рванул на шум дороги, хотя, как пить дать, машину поставил где-то возле сквера. В переулочке. Наверняка. Я всегда так делаю. Припарковался в пределах видимости и присел отдохнуть. Так что машина должна быть где-то рядом. Просто я торопился, прошел мимо и не обратил внимания.

Бегом я пустился обратно. Вот он, переулочек. Вдоль домов ровно, как послушные дети, выстроились в цепочку малолитражки. Моей машины среди них не было.

Где? Почему? Где моя машина? Личная машина... О чем я! Это моя личная машина. Моя! Не корпоративная, а личная.

Ключ! Я должен был вынуть ключ из зажигания. Заглушил двигатель и вынул ключ... Ключ! Я лихорадочно стал шарить по карманам. Где он? Нет ключа?! Не может быть! Но даже если я найду машину, что с ней делать без ключа?

Найду? А вообще, что я ищу? Марка какая?

Да что ж такое! Марку тоже не могу вспомнить!

А цвет? О черт!.. Белая? Я никогда не любил этот казенный цвет. Черная? Не такая уж у меня шикарная машина. Красная? Синяя? Не помню. Да что ж такое?! Что за дурацкие шутки...

Надо успокоиться. Спокойно! Хватит! По какой-то невероятной причине у меня что-то случилось с головой. Сдвинулось в одно мгновение. И спокойствие тут не поможет. Если так дело пойдет, глядишь, вообще все забуду... Имени своего не вспомню!

В этот миг меня будто окатили ледяной водой, с макушки до самых пят. Такое было ощущение. Ноги сделались ватными; я и охнуть не успел, как упал на чет-

вереньки словно подкошенный. Какие уж тут шутки!
Я ничего не могу вспомнить!

Меня охватил дикий страх!

Кто я?! Что это за место?!

Я еще раз огляделся: вокруг стояли дома, которые я прежде не видел, совершенно незнакомые люди пересмеивались, обмениваясь только им понятными шутками; я метался по не моим, безвестным улицам.

Не зная, кто я есть на самом деле, я стоял на карачках на мостовой словно маленький ребенок, которого бросили одного на чужой планете.

* * *

Я оказался в воронке, выкопанной личинкой муравьиного льва. Со мной такое случалось и прежде. Достаточно оступить на какой-нибудь мелочи, споткнуться на ерунде, как в голову начинает лезть черт знает что, под тобой будто бы осыпается песок и разверзается яма. Начинаешь биться, метаться — и проваливаешься в нее.

Еще раз представим ситуацию. Тесный переулок. Останавливаю машину... Нет, не может быть. Я обегал весь переулок и не могу вспомнить, чтобы я здесь останавливался.

Нельзя все время об одном и том же. Надо, наверное, как-то отвлечься. Подумать о чем-то другом. Вдруг все возьмет и уладится? А то можно зайти слишком далеко, откуда уже нет возврата.

Скамейка, сквер... Нет, стоп! Кто я?

Нет, нет. Не так. Надо начинать с того, что мне известно.

Мужчина? Женщина? Мужчина. Ведь юбки на мне нет.

Но это все, что я о себе знаю.

Хе-хе-хе. Меня против воли стал разбирать смех. Он накатывал волнами, хотя спина похолодела от страха. Плечи сотрясались от смеха, из глаз текли слезы.

Наверное, так и сходят с ума. Все представляется глупой комедией.

Если подумать, что такое память? Нечто неопределенное, размытое. Можно ли на нее полагаться? Это не бутылка с колой, которую если схватил, уже не выпустишь. Только надо держать крепче — и порядок. Но с памятью не так. Тебе хочется, чтобы что-то прошло, осталось в прошлом? Не получится при всем желании. Единственное, что возможно, — убедить себя, что это тебе не интересно, после чего всегда наступает успокоение.

Что такое повседневность? Пассивная форма бытия, в которой нет ничего определенного. Она не может существовать без памяти, однако люди убеждены в том, что повседневность, подобно их собственной тени в солнечный день, никуда не девается.

Так кто же я, в самом деле? Что я здесь делаю? Я оказался здесь по работе? Закончил дела? Что это за работа? Какой сейчас месяц, какое число? Где я вообще?

Человек, утративший память, — загадочное создание. При потере контакта с окружающим миром исчезает и сама человеческая личность. Человек существует как представитель этого мира, ощущает себя его частью. Показывая на себя, он говорит «я»...

Ладно, хватит!

Какой бы нелепой ни казалась ситуация, в которую я попал, но это реальность. И ничего с этим не поделаешь. Скоро сядет солнце. Что-то ведь надо делать... Должно же быть какое-то место, куда я должен вернуться!

Попробуем порассуждать.

Так, что у нас в карманах? Если найдется удостоверение личности или другой документ, все просто. Были бы адрес и имя — память легко вернется.

Я достал бумажник. Деньги. Несколько банкнот, на которых какие-то коричневые пятна. Масло, что ли? И больше ничего. Даже визитных карточек нет. А в других карманах?

Я полез в грудной карман пиджака. Ого! Чехол для ключей. Один ключ вроде бы от машины, другой, похоже, от квартиры. То есть ключ от машины у меня есть...

Если так, она должна быть где-то рядом? Но найти ее не получилось. Да и как я мог это сделать, не понимая, что именно разыскиваю? Ни один детектив не смог бы угадать мое имя только по чехлу для ключей и бумажнику. Обе вещи из черной кожи, довольно безвкусные, никаких инициалов на них не было. Они мне ни о чем не говорили. С таким же успехом они могли принадлежать другому человеку.

Я решил пройтись и подумать на ходу. Но чем больше думал, тем сильнее становилось мое раздражение. Более идиотской истории трудно придумать!

Уверен, что до самого последнего времени я жил самой обыкновенной жизнью, без всяких проблем. И вот оставил где-то автомобиль на такой же улочке, и пошло-поехало — забыл вообще все. Как так могло получиться?! Не надо было дрыхнуть на этой чертовой скамейке...

От таких раздумий на меня обрушилась волна злости, непонимания и страха. Смесь, отдающая помешательством.

Всё, стоп! Успокойся. Начало всей этой дурацкой неразберихе дал какой-то толчок. И раз она так нео-

жиданно началась, может так же быстро и кончиться. Я подошел к табачной лавке купить газету. Меньше десяти тысяч у меня не было, и сидевшая за прилавком бабуля скорчила недовольную физиономию. Но, кроме недовольства, я заметил в выражении ее лица и что-то похожее на нежность и печаль.

Я посмотрел, за какое число газета. 18 марта 1978 года, суббота. Мне это ничего не говорило, ни о чем не напомнило. Хотя раз сейчас 18 марта, значит, всего три с небольшим месяца назад был Новый год. Но у меня нет никаких ощущений, связанных с Новым годом. Нет, и всё тут! Не помню. Даже вчерашний день вспомнить не могу.

Попробуем по-другому. Надо попытаться вычислить по одежде, в какой среде я вращался и чем занимался по работе.

Чем прежде всего я отличаюсь от проходивших мимо меня? Отсутствием галстука. Сарариманы¹ даже по субботам нередко выходят на улицу в галстуках. Выходит, я не добропорядочный сарариман, раз на мне нет галстука.

Я попробовал представить, как завязываю галстук. Ничего не получилось. Значит, я это делать не умею.

Я лишился памяти! Глупая история, конечно, но наконец я это понял. Неужели это началось с того, что я забыл, где оставил машину?

Это называется «потеря памяти». Бац, и готово — ничего не помню. О таких случаях не раз рассказывали по телевизору, но я не думал, что нечто подобное

¹ Сарариман — японское название категории работников, в основном служащих, которых принято называть «белыми воротничками» (от англ. *salaryman* — «человек, живущий на зарплату»).

может случиться со мной. Вот как оно происходит, оказывается...

Стоп! А может, я из больницы сбежал? Пациент с потерей памяти! Замечательная болезнь — потеря памяти... Ничего странного, если я с ней оказался в больнице.

Больница?.. Что-то такое вроде зашевелилось в голове. Белые стены и потолок, передвижная скрипучая металлическая кровать, на которой я лежал...

Стоп. Не будем ломать голову. Со временем, возможно, вспомнится. Получается, я удрал из больницы и заснул в сквере на скамейке? Тот еще пациент...

Ну нет! Странно получается. Почему в таком случае на мне нет больничной пижамы? Вместо нее джинсы и джемпер. В такой одежде в больницу не положат.

Кто обычно так одевается? Какие люди? Одежда чистая. Студент? На рабочего не похоже. Кожа на руках вроде свежая, молодая...

* * *

Я шел не спеша. Наконец увидел впереди станцию. Ускорил шаги и прочитал на вывеске: «Коэндзи».

«Коэндзи»? Ну, это-то я знаю! Станция на линии Тюо. Но, к моему удивлению, на этом все и кончилось. Мысль моя больше не продвинулась ни на шаг.

Постепенно темнело, на платформах и у турникетов включили освещение. Людей на станции было не так много — возможно, из-за субботы. Стало холодно. Белый свет флуоресцентных ламп, казалось, излучал тепло, и меня потянуло внутрь.

Я побродил по станции, останавливая взгляд на вывесках, висящих на стенах постерах, станционных

служащих у турникетов. Никакого результата. Память возвращаться не хотела.

Совершенно идиотская ситуация (сколько уж раз я себе это говорил!). Если дальше так пойдет, придется ночевать в каком-нибудь рёкане¹. Придется искать новое жилье, а денег нет. Может, завтра получится вспомнить, где я живу...

Наверное, надо обратиться в полицейский участок, подумал я, но, увидев полицейского, почему-то расхотел с ним разговаривать. Это стало для меня неожиданным открытием.

Пройдясь по станции, я собрался было сесть в электричку, но передумал: куда я поеду? Раз здесь все началось, то и причина где-то здесь же. И я должен ее найти.

Пошатываясь, я прошел под эстакадой и оказался на узкой улочке, сияющей неоновыми вывесками. Двинулся по ней, рассчитывая отыскать какой-нибудь дешевый рёкан, где останавливаются парочки.

Солнце только село, а на улице уже появились первые нетвердо стоящие на ногах личности. Я обходил их стороной, и в душе поднималось необъяснимое смятение.

Оно возникло впервые с тех пор, как я открыл глаза на той скамейке. В голове вихрем кружились мысли. Вспомнился старый сон? Или со мной что-то случилось раньше и сейчас я переживаю это вновь?

Я вижу полную, сильно накрашенную женщину, стоящую возле лампы с бумажным абажуром; она что-то говорит. Через приоткрытую дверь сочится лиловый цвет. Чуть дальше в помещении видна полка, на

¹ Рёкан — гостиница с номерами в традиционном японском стиле.

которой стоят бутылки с вином. Трудно поверить, но все это я *помню*.

Странное ощущение. Из головы полностью улетила информация о том, кто я такой, откуда приехал, чем занимался; зато теперь я знаю, что происходит сейчас и что произойдет через несколько минут.

Память закружилась в водовороте. Ага, вот оно! За углом стоит молоденькая девушка. С ней парень. Она пытается вырваться из его рук. Наконец ей это удастся, и она бежит ко мне.

Веселая улочка, полная питейных заведений, закончилась, и я оказался в закоулке, освещенном редкими фонарями.

В самом темном углу между двумя фонарями громко выясняли отношения мужчина в солнечных очках и молодая женщина в мини-юбке. Сцена малоприятная. Вокруг ни души. Я остановился и стал наблюдать.

Глядя перед собой пустыми глазами, женщина упала перед мужчиной на колени. Потом села на поджатых ногах на черный асфальт. В следующее мгновение она, собравшись с решимостью, вскочила на ноги и бросилась в мою сторону. Подчиняясь рефлексу, мужчина с силой схватил беглянку за левую руку, но тут же отпустил. Двигаясь по инерции, женщина рухнула мне под ноги.

В голове стоял непрерывный звон. Этот звук опустошал меня. Непостижимым образом я утратил всякое желание что-либо делать, что бы ни творилось у меня на глазах. Даже пальцем шевелить не хотелось. Не знаю, как объяснить это состояние.

И все же я медленно протянул руку к лежавшей передо мной женщине и наклонился, но увидел не ее, а того парня в солнечных очках.